

ВОПЛЬ

Повесть

Источник: "ТОЛЬКО ЧАС" Проза русских писательниц конца XIX - начала XX века. Москва. Современник. 1988

OCR и вычитка Давид Титиевский, ноябрь 2007 г., Хайфа

Библиотека [Александра Белоусенко](#)

Все считают нас удивительно счастливыми людьми и говорят, что нам страшно везет. Из каких-то незначительных, никому не известных господ Лаврентьевых мы в какие-нибудь 10--12 лет превратились в крупных миллионеров, и досужие люди высчитывают наше состояние не менее 8--10 миллионов. Что касается меня, то я давно уже перестала следить за ростом этих миллионов и мне решительно все равно, сколько их -- 10 или 5, или только два,-- факт или, вернее, несчастье в том, что они существуют, что наше существование действительно связано с ними,-- а сколько их -- не безразлично ли это в сущности!

А между тем, когда несколько лет тому назад, в один прекрасный день, муж вошел ко мне в комнату и с бледным, но сияющим от торжества лицом сказал мне:

-- Ну, Наташа, можешь поздравить себя и меня: вчера я подвел все итоги, и у нас с тобой ровно миллион состояния теперь!

Я помню до сих пор, как замерло во мне тогда сердце, голова закружилась, точно от счастья какого-то, и я чуть не упала на руки мужа.

Что мы идем к тому -- к этому первому миллиону, о котором Саша уже несколько лет так страстно мечтал, столько работал, так напрягал всю свою энергию, ум, ловкость,-- я знала это давно, но когда он воочию произнес наконец эти слова -- эти знаменательные, как я воображала тогда, слова,-- мне показалось, что предо мной совершилось какое-то чудо и что теперь и мы, и вся наша жизнь, и чуть ли не весь мир должны как-то измениться и сделаться какими-то необычайными и прекрасными!

Я тогда так мало еще понимала эту жизнь, так неясно догадывалась о сути ее!

С тех пор этот миллион, конечно, утроился или даже удесятерился, но меня это больше уже не волнует, не восхищает и даже не интересует, и когда Саша, с удовольствием потирая руки, говорит мне иногда за обедом -- единственное время, когда мы с ним еще видимся: "Мне сегодня удалось заработать пятьдесят или сто тысяч!" -- я выслушиваю это так же равнодушно, как если б он сообщал о том, что провел вечер в Михайловском театре, и мне решительно все равно, "заработал" он их или потерял! Разве только немножко смешно, что он применяет к этому такое слово, как "заработал". Подумаешь, он день целый кули на спине таскал или всю ночь писал ученую диссертацию.

Итак, мы считаемся миллионерами, наш дом и снаружи и внутри -- один из роскошнейших домов Петербурга, и когда мы даем вечера, концерты и обеды,-- а Саша очень любит давать их,-- к нам ездит "весь Петербург", и мы показываем ему всех лучших артистов и разных знаменитостей; угощаем его самыми тонкими винами и ужинами и даем все, что только может еще развлечь и заманить этих пресыщенных, изнервничавшихся людей с притупившейся впечатлительностью и извратившимися вкусами.

Половину этой публики, ради которой наш дом заливается огнями, убирается дорогими пальмами и цветами, а я выписываю себе от ДусИ или кого-нибудь в этом роде умопомрачительный туалет, о котором кричат потом целую неделю, я знаю больше по именам да по тем сплетням, которые они рассказывают друг о друге.

Круг нашего знакомства растет, точно катящийся под гору снежный ком, и я с ужасом слежу за тем, как он все увеличивается и увеличивается, беря от меня на одни обязательные визиты добрую треть